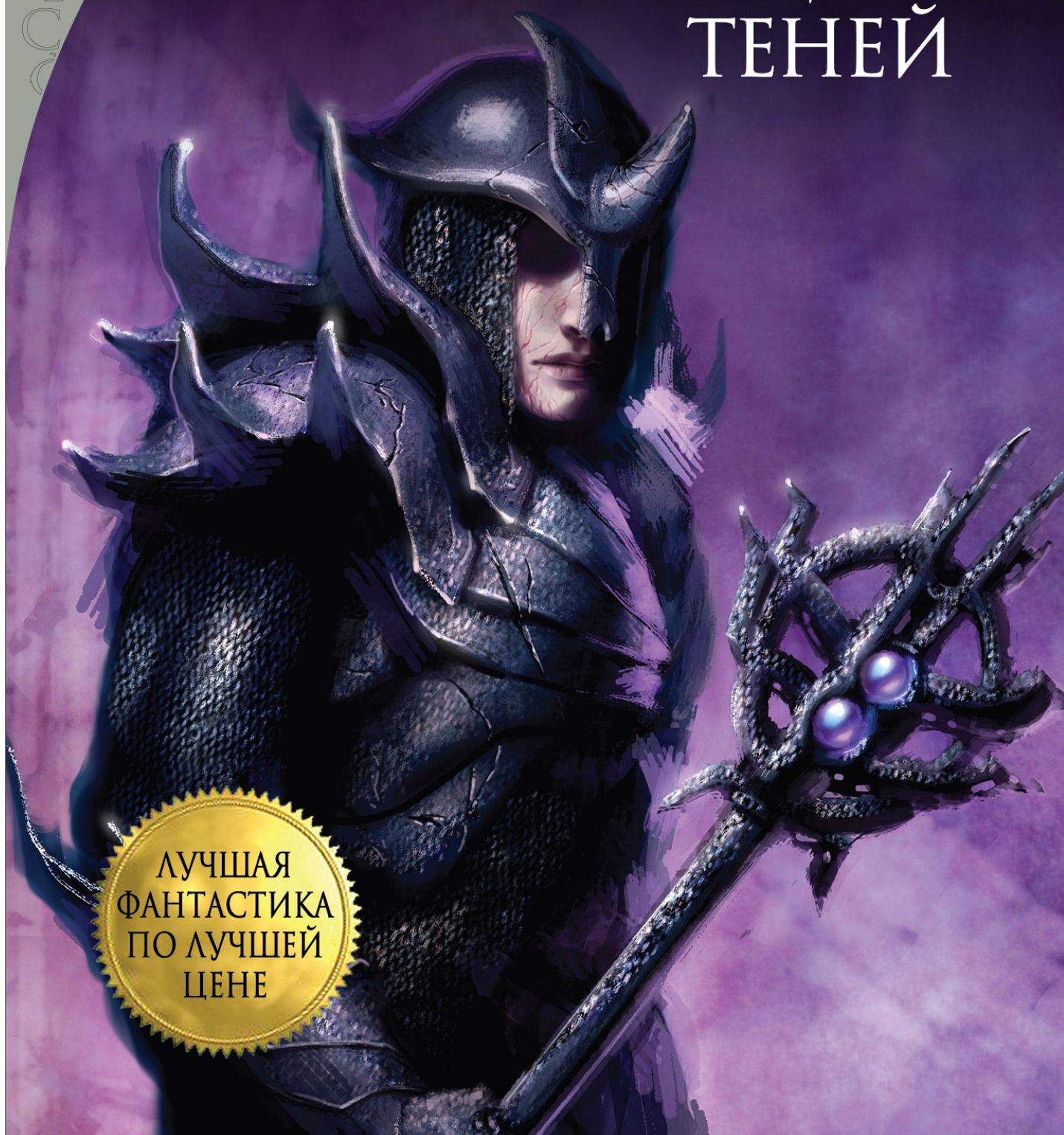

СЕРЕБРЯНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ
ФАНТАСТИКИ

РОДЖЕР ЖЕЛЯЗНЫ РЫЦАРЬ ТЕНЕЙ

ЛУЧШАЯ
ФАНТАСТИКА
ПО ЛУЧШЕЙ
ЦЕНЕ

Хроники Амбера

Роджер Желязны

Рыцарь Теней

«ЭКСМО»

1989

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

Желязны Р.

Рыцарь Теней / Р. Желязны — «Эксмо», 1989 — (Хроники Амбера)

ISBN 978-5-04-089546-5

Предпоследний роман легендарных «Хроник Амбера». Мерлин, сын Корвина, проникает в Крепость Четырех Миров, чтобы в конце концов решить загадку колдуна-преследователя. Но в активную игру вступают основные силы Вселенной — Огненный Путь и Логрус, знаки Порядка и Хаоса. Мерлин проходит подтеневой мир, спасает друзей, оживляет призраков и отказывается от предложенного выбора...

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-089546-5

© Желязны Р., 1989
© Эксмо, 1989

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	16
Глава 3	26
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Роджер Желязны **Рыцарь Теней**

Джону Дугласу посвящается

Глава 1

Ее звали Джулия, и, когда тридцатого апреля загорелся весь этот сыр-бор, я ничуть не сомневался, что она мертва. Собственно, с этого все и пошло: я наткнулся на растерзанный труп и уничтожил собакоподобное чудище, которое посчитал убийцей. У нас с Джулией был роман, и, строго говоря, началось именно с этого. Задолго до всего остального.

Возможно, мне следовало больше ей доверять. Или уж не затевать прогулки по Теням; тогда не случилось бы размолвки, а значит, и разрыва, толкнувшего Джулию на путь колдовства и в студию Виктора Мелмана, чернокнижника, которого мне позже пришлось убить. Того самого Виктора Мелмана, который, в свою очередь, оказался пешкой Люка и Джасры. Впрочем, я, видимо, зря себя казнил, потому что обнаружилось: ничего такого я не совершал. То есть почти не совершал.

Короче, выяснилось, что не я виновник тогдашних своих поступков. Вонзив нож в бок загадочному колдуну Маске, который некоторое время меня преследовал, я узнал, что за маской таилась Джулия. Мой сводный брат Джарт, дольше и настойчивее других пытавшийся меня убить, обернулся чем-то вроде живой карты, подхватил Джулию, и оба исчезли.

Я бежал из горящего, рушащегося Стража Четырех Миров, когда упавшая балка заставила меня отскочить вправо. Я оказался в западне из осыпавшейся каменной кладки и пылающих стропил. Мимо пронесся темный металлический шар – казалось, он увеличивается на лету. Шар ударил в стену, прошиб ее, оставив дыру, в которую как раз мог проскочить человек, – что я и сделал, не дожидаясь повторного приглашения. Очутившись по другую сторону, я силой Логруса опрокинул секцию стены и десятка два солдат, перепрыгнул ров и лишь затем обернулся крикнуть:

– Мэндор!

– Я здесь! – раздался из-за моего левого плеча его мягкий голос.

Я повернулся и увидел, как металлический шар, отскочив от земли, прыгнул в протянутую руку Мэндора.

Тот отряхнул с черного камзола пепел, провел рукой по волосам, потом с улыбкой взглянул на горящую башню.

– Обещание перед королевой ты сдержал, – заметил он, – и ловить тебе здесь, по-моему, больше нечего. Идем?

– Джасра по-прежнему там, – ответил я. – Выясняет отношения с Шару.

– Я думал, у тебя с ней все.

Я покачал головой:

– Мне еще многое надо выпросить.

Над Стражем взвился огненный столп, замер на мгновение и принялся громоздиться выше.

– Об этом я не подумал, – произнес Мэндор. – Ей, похоже, крепко втемяшилось овладеть Фонтаном. Если выдернуть ее отсюда, Фонтан останется за Шару. Тебя это не волнует?

– А если не выдернуть, Шару может ее убить.

Мэндор пожал плечами:

– Сдается мне, что одолеет она. Хочешь пари?

– Может, ты и прав, – сказал я, глядя на пламя, которое, еще помедлив, вновь устремилось ввысь. – Похоже на нефтяной фонтан; надеюсь, победитель сумеет его заткнуть. Если будет победитель. При том, как все тут разваливается на куски, они оба долго не протянут.

Мэндор хохотнул:

– Ты недооцениваешь защиту, которой они себя окружили. И вообще, сам знаешь, как трудно одному волшебнику убить другого чисто чародейскими средствами. Однако в том, что касается инерции материального, ты прав. С твоего позволения?..

Я кивнул.

Мэндор быстрым взмахом руки бросил металлический шар через ров, к пылающему зданию. Шар запрыгал, словно вырастая в размерах при каждом ударе. Всякий раз, касаясь земли, он издавал мелодичный звон, явно несоразмерный кажущимся весу и скорости, причем с каждым скачком звон делался громче. Шар влетел в озаренные огнем, колеблемые руины ближнего края Стража и на несколько мгновений скрылся из виду.

Я уже собирался спросить Мэндора, что происходит, когда огромная круглая тень промелькнула в дыре, через которую я спасся. Пламя – кроме огненного столпа из разбитого Фонтана – стало опадать, в крепости что-то глухо зарокотало. Спустя мгновение совсем уже исполтинская тень мелькнула вновь, рокот усилился, почва под нашими ногами задрожала.

Мэндор протянул руку. Через минуту металлический шарик скачками направился в нашу сторону. Мэндор поймал его в ладонь.

– Идем, – сказал он. – Жалко будет пропустить самое интересное.

Мы вошли через пролом, благо их было много. В одном месте стена, рухнув, засыпала ров, перейти его не составило труда. Я потратил одно заграждающее заклинание, чтобы спроводить подальше перестроившееся было войско.

За обломками стены стояла Джасра – спина обращена к огненному столпу, руки воздеты. Струи пота разливали черное от сажи лицо, в теле пульсировала чародейская мощь. Футы в десяти выше висел Шару – лицо его побагровело, шея была свернута набок. Профан подумал бы, что Шару чудесным способом покоится на воздухе, но мое логруское зрение различало силовую линию, с которой свисал колдун, подвергнутый, если можно так выразиться, волшебному суду Линча.

– Bravo, – похвалил Мэндор, мягко и неспешно сводя ладони. – Видишь, Мерлин? Пари за мной.

– Ты всегда лучше моего оценивал способности, – признал я.

– ...и клянешься служить мне, – донесся до нас голос Джасры.

Шару шевельнул губами.

– И клянусь служить тебе, – выговорил он.

Она плавно повела руками вниз; силовая линия, державшая чародея, начала удлиняться. Шару повис над растресканным полом башни. Джасра повелительно взмахнула левой рукой – такой жест я как-то видел у дирижера. Из Фонтана вырвался сгусток пламени, пал на чародея и, стекая с него, ушел в землю. Эффектно, хотя я и не совсем понял зачем.

Шару медленно снижался, словно кто-то в небесах спускал наживку крокодила. Когда ноги его коснулись земли, я сочувственно затаил дыхание: сейчас натяжение удавки ослабнет. Но не тут-то было. Пол, словно голограмма, пропустил ноги Шару. Чародей ушел в землю по щиколотку, потом по колено и продолжал погружаться. Я уже не мог бы сказать, дышит ли он. Джасра напевно изрекала череду приказов, и всякий раз от Фонтана отрывалось пламя и заливало Шару. Тот ушел по грудь, потом по плечи. Когда на поверхности осталась одна голова, глаза приоткрылись, однако по-прежнему смотрели бессмысленно.

Джасра вновь взмахнула рукой, движение прекратилось.

– Отныне ты – страж Фонтана, – объявила она, – и покорствуешь мне одной. Признаешь ли ты это?

Потемневшие губы мучительно шевельнулись:

– Да.

– Иди же и запруди огонь, – приказала Джасра. – Приступай к своему служению.

Голова как бы кивнула и тут же начала погружаться дальше. Через мгновение на поверхности остался лишь пушистый хохолок, однако вскоре исчез и он. Силовая линия растворилась в воздухе.

Я прочистил горло. Джасра опустила руки и со слабой улыбкой обернулась к нам.

– Он жив или мертв? – поинтересовался я и добавил: – Чисто научное любопытство.

– Точно не знаю, – отвечала Джасра. – Думаю, того и другого помаленьку. Как мы все.

– Страж Фонтана... – произнес я. – Увлекательная работа.

– Лучше, чем служить вешалкой, – заметила она.

– Тоже верно.

– Ты, видно, думаешь, что я у тебя в долгу?

Я пожал плечами.

– Если честно, мне и без этого есть о чем подумать, – сказал я.

– Ты хотел покончить с распрей, – продолжала она, – а я – вернуть себе Страж. Я по-прежнему не питаю добрых чувств к Амберу, но готова признать, что мы квиты.

– За мной не заржавеет, – отвечал я. – И есть человек, который небезразличен нам обоим.

Джасра с минуту глядела на меня сузившимися глазами, потом улыбнулась:

– Насчет Люка не тревожься.

– Я не могу не тревожиться. Этот мерзавец Далт...

Она по-прежнему улыбалась.

– Тебе известно больше моего? – спросил я.

– И намного.

– Может, расскажешь?

– Знание продается и покупается, – заметила она.

Земля под ногами легонько задрожала, огненный столп всколыхнулся.

– Я предлагаю помочь твоему сыну, а ты предлагаешь продать мне сведения, как к этому подступиться? – полюбопытствовал я.

Джасра рассмеялась.

– Если б я считала, что Ринальдо нуждается в помощи, – сказала она, – то была бы сейчас рядом с ним. Видимо, чтоб ненавидеть меня, тебе надо верить, будто я лишена даже и материнских чувств.

– Эй, мы, кажется, условились, что мы квиты!

– Что не мешает взаимной ненависти, – ответила мне Джасра.

– Послушай, может, хватит? У меня нет никаких претензий, кроме того, что ты год за годом пыталась меня убить. Так случилось, что ты – мать близкого мне человека. Он в беде, я хочу ему помочь и предпочел бы с тобой не ссориться.

Пламя упало футов на десять, вздрогнуло, упало еще.

Мэндор кашлянул.

– У меня есть отличные поваренные заклинания, – сказал он, – на случай если кто-то проголодался от недавних трудов.

Джасра улыбнулась почти кокетливо и, могу поклясться, стрельнула в Мэндора глазами. Разумеется, такая копна белокурых волос впечатляет, но я бы не назвал его красавцем. Никогда не понимал, что женщины находят в Мэндоре. Даже проверял его на предмет соответствующих чар... Ничего не обнаружил. Видимо, тут какое-то особое колдовство.

– Замечательная мысль, – сказала Джасра. – Если возьмешь остальное на себя, я позабочусь об интересере.

Мэндор поклонился; пламя опало совсем и ушло в землю. Джасра крикнула Незримому Стражу Шару, чтоб так и оставалось, и повела нас к лестнице вниз.

– Подземный ход, – пояснила она, – в более цивилизованные края.

– Мне подумалось, – заметил я, – что все, кого мы здесь встретим, верны Джулии.

Джасра рассмеялась:

– Как были верны мне, а до того – Шару. Они – честные служаки и привязаны к месту. Им платят, чтоб они защищали победителей, а не мстили за побежденных. После обеда я официально вступлю во владение, и мне будут служить верой и правдой до прихода следующего узурпатора. Осторожней на третьей ступеньке. Камень шатается.

Она повела нас дальше, в туннель. По моим прикидкам, мы двигались на северо-запад – в направлении цитадели, которую я обследовал прошлый раз. Тогда-то я и спас Джасру от Маски-Джулии и перенес в Амбер, где ей какое-то время пришлось служить вешалкой во дворце.

В туннеле стояла крошечная тьма, но Джасра наколдовала светящуюся точку, и та ярким блуждающим огоньком поплыла перед нами в сыроватый мрак. Пахло затхлостью, по стенам висела паутина. Пол был земляной, только посередине туннеля лежали отдельные каменные плиты, по ним мы и ступали. Там и сям попадались лужи стоячей грязной воды. В воздухе и по земле шныряли темные зверьки.

Я-то в огне не нуждался. Мои спутники, наверное, тоже. Знак Логруса излучал рассеянный серебристый свет, так что я чудесным образом видел в темноте, а заодно мог вовремя распознать колдовскую ловушку. Кстати, и Джасре особенно доверять не приходилось. Колдовским зрением я видел такой Знак и перед Мэндором, который, насколько мне известно, тоже не страдает легковерием. Что-то туманно напоминающее Огненный Путь висело перед Джасрой, замыкая круг настороженности. А впереди порхал огонек.

Мы обошли составленные друг на друга бочки и оказались во вместительном винном погребе. Через шесть шагов Мэндор остановился и бережно взял с левой полки пыльную бутыл. Провел краем плаща по наклейке.

– Ух ты! – воскликнул он.

– Что такое? – осведомилась Джасра.

– Если оно не испортилось, я смогу устроить под него незабываемую трапезу.

– Вот как? Тогда лучше для верности захватить еще несколько. Они стояли тут еще до меня – возможно, даже до Шару.

– Вот, Мерлин, держи, – сказал Мэндор, вручая мне две бутылки. – И побережней.

Он внимательно обследовал полку и выбрал еще пару бутылок, которые понес сам.

– Теперь я понимаю, отчего эта крепость вечно в осаде, – заметил он Джасре. – Жалко, я не знал про погребок, а то, может, и сам решил бы попытать счастья.

Та ущипнула его за плечо.

– Есть более простые способы добиться желаемого...

– Запомним, – откликнулся Мэндор.

– Надеюсь, ты поймал меня на слове.

Я кашлянул.

Джасра нахмурилась и отвернулась.

Мы следом за ней вошли в низкую арку и поднялись по скрипучей деревянной лестнице в просторную кладовую. За кладовой оказалась громадная, безлюдная кухня.

– Вечно слуги куда-то запропасться в самый нужный момент, – заметила Джасра, окидывая взглядом помещение.

– Без них обойдемся, – сказал Мэндор. – Покажи мне место, где будем обедать, а я уж управлюсь.

– Отлично! – воскликнула она. – Тогда сюда.

За кухней начиналась анфилада комнат, а за ней – лестница. Мы поднялись на пролет.

– Ледники? – спросила Джасра. – Лавовые потоки? Горы? Или бурная морская пучина?

– Если речь идет о выборе антуража, – сказал Мэндор, – я бы предпочел горы.

Джасра провела нас в длинную, узкую комнату, и мы, распахнув ставни, узрели зубчатую горную гряду. Вдоль всей соседней стены тянулись полки, было холодно и немного пыльно. На полках теснились книги, письменные приборы, кристаллы, лупы, пузырьки с краской, простейшие колдовские инструменты, микроскоп, телескоп. Середину комнаты занимал стол – уложенные на козлы доски; вдоль стола размещались длинные скамьи.

– Сколько займет готовка? – спросила Джасра.

– Минуту-две.

– В таком случае я предпочла бы сперва привести себя в порядок. Может быть, и вы?

– Отличная мысль, – объявил я.

– Верно, – подтвердил Мэндор.

Она отвела нас в соседние, вероятно гостевые, покои и оставила в компании мыла, воды и полотенец. Мы договорились встретиться в узкой комнате через полчаса.

– Думаешь, она затевает какую-нибудь пакость? – спросил я, стягивая рубаху.

– Нет, – отвечал Мэндор. – Лышу себя мыслью, что эту трапезу она упустить не захочет. Как, впрочем, и случай показаться нам во всей красе, после того как мы долго видели ее, так сказать, в довольно неприглядном виде. А возможность посплетничать, что-нибудь выведать... – Он покачал головой. – Ты прав, что не доверял ей раньше и, возможно, не будешь доверять впредь. Но за этим обедом, если я что-нибудь смыслю, можешь свободно расслабиться.

– Как скажешь, – заметил я, намыливаясь.

Мэндор криво усмехнулся, наколдовал штопор и открыл бутылки – «чтоб немного подышали», – прежде чем заняться собой. Я решил поверить, хотя Знак Логруса на всякий случай оставил – вдруг придется сражаться с демоном или отпрыгивать от падающей стены.

Демон так и не появился, стена не рухнула. Я пошел в гостиную и стал смотреть, как Мэндор преображает ее несколькими словами и движениями рук. Козлы и скамьи исчезли, их сменил круглый стол и кресла без подлокотников, расставленные так, чтобы с каждого открывался вид на горы. Джасры пока не было.

Я прихватил две бутылки, чей букет так восхитил Мэндора. Я собирался водрузить их на стол, но тут Мэндор наколдовал вышитую скатерть с салфетками, тонкую фарфоровую посуду – казалось, ее расписал сам Миров¹, – изящные серебряные приборы. С минуту он обзревал результат, потом убрал приборы, заменил на новые, с другим рисунком. Обошел стол, придирчиво разглядывая натюрморт под разными углами и мурлыча себе под нос. Я шагнул было поставить бутылки, но в этот миг посреди стола возникли плавающие в хрустальной вазе цветы. Я отступил на шаг. Появились хрустальные кубки.

Я угрожающе засопел. Мэндор как будто впервые меня заметил.

– А, ставь сюда, ставь сюда, Мерлин! – Возле моего левого локтя возник поднос черного дерева. – Пока дама не пришла, проверим вино, – добавил он и плеснул в два кубка рубиновой жидкости.

Мы пригубили. Вино оказалось чудесным. Много лучше, чем у Бейли.

– Очень даже! – восхитился я.

Мэндор обошел стол, выглянул в окно. Я последовал за ним. Где-то в этих горах скрывается в своей пещере Дэйв.

– Мне почти стыдно вот так отдыхать, – сказал я. – Дел выше головы...

– Может быть, их даже больше, чем ты подозреваешь, – заметил Мэндор. – Считаю, что не бездельничаешь, а изыскиваешь наиболее короткий путь. Вдруг да узнаешь что-нибудь у нашей дамы.

– Тоже верно. Интересно только – что.

¹ Миров, Хуан (1893–1983) – испанский живописец. (Здесь и далее примеч. пер.)

Мэндор повертел кубок в руке, отпил маленький глоток, пожал плечами:

– Она многое знает. Может, сболтнет что-нибудь ненароком, а может, растает от внимания и захочет расщедриться. Смотри сам, как оно обернется.

Я отхлебнул вина. Могу повредничать и сказать, что у меня заныли кости от дурного предчувствия, но на самом деле это поле Логруса сообщало о появлении в соседней комнате Джасры. Я не стал говорить Мэндору, уверенный, что и он чувствует. Просто повернулся к дверям. Он последовал моему примеру.

Джасра была в длинном белом платье, спущенном с одного (левого) плеча и заколотом на другом бриллиантовой булавкой, в бриллиантовой же, прямо-таки инфракрасной тиаре на блестящих волосах. Она улыбалась и распространяла благоухание. Я непроизвольно подтянулся и взглянул на ногти – чистые ли.

Мэндор, как всегда, поклонился учтивее моего. Я почувствовал, что обязан сказать комплимент.

– Ты выглядишь вполне... элегантно, – сообщил я и для вящего впечатления закатил глаза.

– Не часто случается обедать с двумя принцами, – промолвила Джасра.

– Я – герцог Западных болот, а никак не принц, – поправил я.

– Я о доме Савалла, – отвечала она.

– Ты изрядно подготовилась, – отметил Мэндор.

– Не люблю ошибаться в протоколе.

– По эту сторону я редко пользуюсь титулами Хаоса, – объяснил я.

– А жаль, – промолвила Джасра. – По мне, в этом есть своя... элегантность. Ты ведь примерно тринадцатый в череде престолонаследников?

Я рассмеялся:

– Боюсь, даже назвав такую огромную цифру, тыхватила через край.

– Нет, Мерль, Джасра почти права, – сказал Мэндор. – С точностью до двух-трех человек.

– Да что ты? – удивился я. – Когда я в последний раз интересовался...

– Значит, это было давно. Недавно многих не стало.

– Правда?

– За Хаос, – сказала Джасра, подымая кубок, – да волнуется он вечно!

– За Хаос! – подхватил Мэндор, поднимая свой.

– За Хаос! – отозвался я.

Мы сдвинули кубки, выпили.

Меня обдало волной заманчивых ароматов. Я обернулся и увидел, что стол уставлен кушаньями. Джасра обернулась вместе со мной. Мэндор шагнул вперед. По мановению его руки кресла отодвинулись, пропуская нас к столу.

– Прошу садиться, и позвольте подать первую перемену.

Мы сели и не пожалели об этом. Несколько минут молчание нарушали лишь восхищенные замечания в адрес супа. Мне не хотелось первым начинать словесный поединок, и, похоже, мои сотрапезники испытывали сходное чувство.

Наконец Джасра прочистила горло. Я поднял глаза и с удивлением заметил, что она нервничает.

– Ну, как дела в Хаосе?

– В данное время – хаотично, – отвечал Мэндор. – Кроме шуток. – Он задумался на мгновение, потом добавил со вздохом: – Политика.

Джасра медленно кивнула, словно решая, спросить ли его о подробностях, которые он явно не рвется разглашать, потом передумала и повернулась ко мне:

– К сожалению, в Амбере мой кругозор было достаточно ограничен, однако с твоих слов я заключила, что и там дела обстоят довольно хаотично.

Я кивнул:

– Хорошо, что Далт отступился. Если ты об этом. Но то была не настоящая угроза, просто лишняя головная боль. Кстати, о Далте...

– Давай не будем, – с обворожительной улыбкой перебила меня Джасра. – Я, собственно, хотела поговорить о другом.

Я тоже улыбнулся:

– Совсем забыл. Ты его не жалуешь.

– Дело не в том, – промолвила она. – Далт был по-своему полезен. Просто это... – Она вздохнула. – ... Политика...

Мэндор рассмеялся, мы вслед за ним. Жаль, я не догадался сказать это про Амбер. Теперь поздно.

– Я не так давно приобрел картину, – начал я. – Художницы Полли Джексон. Нарисован красный пятьдесят седьмой «Шевроле». Мне страшно нравится. Сейчас картина в Сан-Франциско. Ринальдо тоже одобрил.

Джасра кивнула. Она смотрела в окно.

– Вы оба вечно ходите по галереям. Да, он и меня таскал. Верю, что у него хороший вкус. Дарования нет, а вкус есть.

– Что значит «нет дарования»?

– У него твердая рука, но картины ему не удаются.

Я затронул тему живописи с вполне определенной целью, однако разговор внезапно свернул в другое русло. Впрочем, новая сторона, открывшаяся мне в Люке, так меня заворожала, что я все-таки спросил:

– Картины? Я не знал, что он пишет.

– Он пытался, и не раз, но картин никому не показывает – они недостаточно хороши.

– Тогда откуда ты знаешь?

– Я время от времени проверяю его комнату.

– В его отсутствие?

– Разумеется. Право матери.

Я поежился – вспомнилась горящая женщина в Кроличьей норе. Но мне не хотелось говорить о своих чувствах и уводить разговор с начатой темы. Я решил вернуться к своей первоначальной цели.

– Не в этой ли связи он познакомился с Виктором Мелманом?

Джасра некоторое время изучала меня, сощурилась, потом кивнула и доела суп.

– Да, – сказала она, откладывая ложку. – Люк какое-то время брал у Виктора уроки живописи. Ему понравились картины, он разыскал автора. Может быть, что-нибудь купил. Не знаю. В какой то-момент он упомянул свои опыты, Виктор выразил желание посмотреть. Похвалил Ринальдо, предложил научить его нескольким полезным приемам.

Она подняла кубок, понюхала вино. Взглянула на горы.

Я собрался было задать наводящий вопрос, когда она засмеялась. Я ждал.

– Настоящий стервец, – произнесла Джасра, отсмеявшись. – Но даровитый. Этого у него не отнимешь.

– О чем ты? – спросил я.

– Спустя какое-то время он заговорил о развитии личной мощи, со всеми этими многозначительными умолчаниями, которые так любят недоучки. Внушал Ринальдо, что он оккультист, и не из последних. Потом намекнул, что готов поделиться своими знаниями со стоящим человеком.

Она снова засмеялась. Я и сам хохотнул, представив, как этот дрессированный тюлень подъезжает со своим детским лепетом к настоящему мастеру.

– Разумеется, он просто почуял, что у Ринальдо водятся деньги, – продолжала она, – а Виктор по обыкновению был на мели. Ринальдо, впрочем, не проявил интереса, а вскоре после этого перестал брать у Виктора уроки – сообразив, что больше ничему не научится. Однако, когда впоследствии он рассказал мне, я поняла: вот человек, из которого выйдет отличное оружие. Он пойдет на все, лишь бы почувствовать настоящую власть.

Я кивнул:

– Тогда-то вы с Ринальдо и начали являться Виктору? По очереди пудрить ему мозги и учить его кое-каким подлинным штучкам?

– В целом так, – отвечала она. – Хотя обучение я в основном взяла на себя. Ринальдо постоянно готовился к экзаменам, ему было некогда. Он ведь учился лучше тебя, верно?

– Он всегда получал высокие оценки, – согласился я. – Когда ты говоришь, что решила натренировать Мелмана и превратить в оружие, мне поневоле думается о причине: ты готовила его убить меня, и убить красочно.

Она улыбнулась:

– Да, хотя, впрочем, не совсем так, как ты думаешь. Он знал про тебя и готовился принять участие в твоём заклянии. Однако та попытка, когда ты его убил, целиком на его совести. Я его предупреждала – никакой самостоятельности. Так что поделом ему. Виктор жаждал получить всю власть, которую, он полагал, можно в итоге обрести, и не желал ею делиться. Я же сказала – стервец.

Мне хотелось выглядеть безучастным, чтобы Джасра продолжала. Естественнее всего это было сделать, не прерывая еды, однако, опустив глаза, я заметил, что тарелка с супом исчезла. Я взял булочку, разломил, собрался намазать маслом и тут увидел, что руки у меня дрожат. В следующее мгновение я понял почему: меня подмывало ее придушить.

Поэтому я глубоко вдохнул, выдохнул и отпил вина. Передо мной очутилась тарелка с чем-то невероятно вкусным. Легкий аромат чеснока и дразнящих пряностей говорил: успокойся. Я с благодарностью кивнул Мэндору. Джасра тоже. В следующее мгновение я уже намазывал булочку.

Откусив и прожевав, я сказал:

– Сознаюсь, что по-прежнему не понимаю. Ты говоришь, Мелман должен был принять участие в моем заклянии. Значит, он бы действовал не один?

С полминуты Джасра продолжала есть, потом изобразила улыбку.

– Грех было не использовать твой разрыв с Джулией и ее интерес к оккультизму. Я увидела, что их с Мелманом можно свести: пусть обучит Джулию нескольким простеньким приемам и, растравляя горе девушки, обратит его в жгучую ненависть – а там, когда дело дойдет до закляния, Джулия сама охотно перережет тебе глотку.

Я поперхнулся чем-то вполне вкусным.

Возле моей правой руки возник хрустальный кубок с водой. Я отпил глоток. Потом другой.

– Ах, эта твоя реакция дорогого стоит, – заметила Джасра. – Признайся, мщение пикантнее, если палачом становится бывшая возлюбленная.

Уголкем глаза я видел, что Мэндор кивает. Да и сам я не мог не согласиться.

– Да, мщеннице высший сорт, – сказал я. – Ринальдо тоже приложил руку?

– Нет, к тому времени вас было уже не разлить водой. Я боялась, что он тебя предупредит.

С минуту я обдумывал услышанное, потом спросил:

– И что же разладилось?

– Я не учла одного, – сказала Джасра. – У Джулии оказался талант. Несколько уроков у Виктора, и она превзошла его во всем – кроме живописи. Черт! Может, она и пишет. Не знаю. Я сдала себе джокер, а он сыграл со мной злую шутку.

Я поежился, вспомнив разговор в Арбор-Хаус с ти'игой, которая вселилась в Винту Бейли. Она спросила меня, удалось ли Джулии развить способности, о которых та мечтала. Я ответил, что не знаю, что не видел никаких признаков... А потом вспомнил нашу встречу на стоянке у супермаркета, когда Джулия велела собаке сидеть и та не могла двинуться с места... Это я припомнил, но...

– И ты никогда не замечал проявления ее дарования? – осведомилась Джасра.

– Не совсем так, – отвечал я, и только тут многое стало до меня доходить. – Не совсем. ... Например, как тогда в кафе «Баскин-Робинс» она поменяла вкус мороженого и фунтика. Или когда без зонта осталась сухой в ливень...

Джасра удивленно нахмурилась, сузила глаза.

– Не понимаю. Если ты знал, то мог бы учить ее сам. Она тебя любила. Вы бы отлично сработались.

Я внутренне содрогнулся. Джасра права. Я и впрямь подозревал, возможно, даже догадывался, но гнал от себя эти мысли. Не исключено, что я и разбудил ее дремлющие способности пресловутыми прогулками по Теням, своими телесными энергиями...

– Все непросто, – отвечал я. – И очень лично.

– Ой. Сердечные дела или вполне прозрачны, или совсем для меня загадочны, – промолвила Джасра. – Среднего, кажется, не дано.

– Сойдемся на прозрачности, – сказал я. – Когда я начал что-то замечать, дело уже шло к разрыву, и я побоялся пробуждать силы в бывшей возлюбленной, которая в один прекрасный момент захочет попрактиковаться на мне.

– Логично, – кивнула Джасра. – Очень. Забавная ирония судьбы.

– Весьма, – заметил Мэндор и взмахнул рукой. Перед нами возникли новые дымящиеся блюда. – Пока вы не ушли с головой в беседу о хитроумных интригах и оборотных сторонах души, пожалуйста, отведайте перепелиной грудки в красном вине с диким рисом и побегами спаржи.

Я своей рукой направил Джулию на этот путь, когда показал другие пласты реальности. И оттолкнул от себя нежеланием открыться, своей замкнутостью. Наверное, я не способеннастоящему любить и доверять. Однако это я чувствовал и раньше. Тут есть что-то еще...

– Восхитительно! – объявила Джасра.

– Спасибо. – Мэндор встал, обошел стол и сам, не прибегая к волшебству, налил ей вина. Я заметил, что при этом он левой рукой слегка коснулся ее оголенного плеча. Потом, словно опомнившись, он плеснул и в мой кубок, вернулся на свое место и сел.

– Да, превосходно, – заметил я, мысленно пробегая глазами внезапно прояснившуюся картину.

Теперь понятно: я что-то чувствовал, что-то подозревал с самого начала. Наши прогулки по Теням – просто самый эффектный из мелких следственных экспериментов, которые я вновь и вновь устраивал Джулии в надежде подловить ее, разоблачить... в чем? В том, что она – потенциальная чародейка?

Я отложил вилку с ножом и потер глаза. Где-то совсем близко – то, что я столько времени от себя скрывал.

– Что-то случилось, Мерлин? – спросил меня голос Джасры.

– Нет. Я просто почувствовал, как сильно устал. Все отлично.

Чародейка. Не потенциальная, нет. Втайне я боялся, что за покушениями тридцатого апреля на мою жизнь стоит именно она, – но запрещал себе об этом думать и продолжал любить. Почему? Потому что она – моя дева Нимианна?² Потому что я любовался своей будущей убийцей и прятал от себя улики? Потому что я не только влюбился без ума, но и одер-

² Дева Нимианна – в легендах артуровского цикла волшебница, погубившая влюбленного в нее Мерлина.

жим желанием смерти, которое с улыбкой следует за мной по пятам, чтобы однажды сбыться вполне?

– Сейчас приду в себя, – сказал я. – Пустяки.

Значит, правду говорят, что я и есть мой самый смертельный враг? Надеюсь, все-таки нет. Просто у меня не было времени подлечиться, слишком от многих внешних условий зависела моя жизнь.

– Я бы дорого дала, чтобы прочесть твои мысли, – вкрадчиво произнесла Джасра.

Глава 2

– Они бесценны, – отвечал я, – как и твои шутки. Я восхищен. Мало того, что я не подозревал, я близко ни о чем не догадывался, даже когда получил кое-какие факты. Это ты хотела услышать?

– Да.

– Рад, что мы подошли к месту, где твои планы расстроились, – добавил я.

Джасра вздохнула, кивнула, отпила вина.

– Да, это случилось, – призналась она. – Я и не ожидала, что такая простая затея выйдет мне боком. До сих пор не могу поверить, что этот мир настолько пронизан иронией.

– Если хочешь, чтобы я оценил шутку в полном объеме, будь добра, объяснись.

– Придется. С одной стороны, не хочется менять твою недоуменную мину на злорадную. С другой стороны, я по-прежнему в силах огорчить тебя каким-нибудь новым способом.

– Что-то находишь, что-то теряешь, – заметил я. – Держу пари, кое-какие мелкие подробности тех событий смущают тебя до сих пор.

– Как то? – спросила она.

– Почему не удалось ни одно из тридцатоапрельских покушений на мою жизнь?

– Полагаю, Ринальдо так или иначе вставлял мне палки в колеса, выручая тебя.

– Не угадала.

– Так кто же?

– Ти'ига. На ней заклятие меня защищать. Ты должна ее помнить, она обитала в теле Гейл Лэмпрон.

– Гейл? Девушки Ринальдо? Мой сын встречался с демоницей?

– Не впадай в предрассудки. На первом курсе и не такое выкидывал.

Джасра на мгновение задумалась, потом медленно кивнула:

– Верно подмечено... И ты по-прежнему не знаешь, что за этим кроется только то, что она в Амбере?

– Не знаю, – подтвердил я.

– Это проливает довольно странный свет на весь временной отрезок, – пробормотала Джасра, – особенно учитывая, что наши пути снова пересеклись. Интересно...

– Что?

– Какова ее истинная цель: оберегать тебя или вредить мне? Кто она: твой телохранитель или мое проклятие?

– Трудно сказать, поскольку результат так и так один.

– Однако больше похоже на первое – она явно крутится возле тебя.

– Если дело не в другой, известной ей одной причине.

– Например?

– Она предполагает, что мы снова схлестнемся.

Джасра улыбнулась:

– Тебе надо было податься в адвокаты – ты хитроумен, как твоя амберская родня. Однако – положи руку на сердце – я не задумывала ничего, что можно было бы истолковать подобным образом.

Я пожал плечами:

– Это лишь предположение. Пожалуйста, расскажи, что было дальше с Джулией.

Джасра отщипнула кусочек перепелиного крылышка. Я последовал ее примеру и вскоре обнаружил, что не могу перестать есть. Я взглянул на Мэндора. Тот оставался непроницаемым – ни за что не сознается, что заворожил кушанье или наложил на едоков заклятие очистить

тарелки. Так или иначе, мы закончили перемену, прежде чем Джасра заговорила снова. Сказать по совести, грех мне было бы роптать.

– После вашего разрыва Джулия училась у многих, – начала Джасра. – Мне, раз решившись, было несложно воздействовать на ее учителей, побуждать их к словам и поступкам, которые оттолкнули бы Джулию, заставили искать другого наставника. Довольно скоро она вышла на Виктора, которого мы к тому времени уже опекали. Я велела ему всячески обхаживать Джулию и, пропустив многие обычные формальности, готовить к выбранному мною обряду посвящения...

– Какому именно? – перебил я. – Обрядов посвящения уйма, и результат у каждого свой. Джасра улыбнулась, кивнула, разломила и намазала маслом булочку.

– Я сама провела ее по моим собственным стопам – через Нарушенный Огненный Путь.

– Судя по названию – что-то опасное с амберской стороны Тени.

– Географически ты прав. Но опасного тут ничего нет, если понимаешь, что делаешь.

– Насколько мне известно, – упорствовал я, – Теневые миры, обладающие Тенью Пути, содержат лишь его искаженную проекцию. В этом и кроется риск.

– Риск лишь для тех, кто не умеет с ним справиться.

– И ты заставила Джулию пройти этот... Нарушенный Путь?

– О прохождении Пути я знаю лишь со слов покойного мужа и Ринальдо. Если я правильно понимаю, вы идете по линиям от определенного внешнего начала до внутренней точки, где на вас и нисходит сила?

– Да, – подтвердил я.

– В Нарушенном Пути, – объяснила Джасра, – тыходишь сквозь брешь и добираешься до центра.

– Как следовать линиям, если они нарушены или оборваны? Истинный Путь уничтожит тебя, стоит отклониться от рисунка.

– Здесь не надо следовать линиям. Только промежуткам, – отвечала она.

– А когда Путь пройден? – спросил я.

– В тебе остается Образ Нарушенного Пути.

– И как с его помощью колдовать?

– Используя брешь. Ты призываешь Образ, и он предстает тебе в виде темного колодца, из которого ты черпаешь силу.

– А как ты путешествуешь между Тенями?

– Примерно как и вы, если я правильно понимаю ваш способ передвижения. Но брешь остается в тебе.

– Брешь? Не понимаю.

– Изъян в Пути. Он следует за тобою и в Тень. Сопровождает тебя в твоих странствиях, порой – щелочка не шире волоса, порой – зияющая пустота. Он перемещается: может возникнуть когда угодно, где угодно – провал в реальности. Это – опасность, подстерегающая тех, кто прошел Нарушенный Путь. Упасть в него – смерть.

– В таком случае он должен таиться во всех твоих заклинаниях – этакая ловушка.

– Каждая профессия имеет свои опасные стороны, – заметила Джасра. – В том и мастерство, чтобы их избегать.

– И сквозь это посвящение ты провела Джулию?

– Да.

– И Виктора?

– Да.

– Понятно... Но ты должна сознавать: Нарушенные Пути черпают свою силу из Подлинного.

– Конечно. Что с того? Если соблюдать меры предосторожности. Образ почти ничем не уступает оригиналу.

– Для сведения. Сколько существует пригодных Образов?

– Пригодных?

– Они неизбежно вырождаются от Тени к Тени. Где можно подвести черту и сказать: дальше этого Нарушенного Образа я сунуться не решусь?

– Понимаю. Можно иметь дело примерно с первыми девятью. Дальше я не заходила. Первые три – самые лучшие. Следующие три – туда-сюда. Дальше идут три более опасных.

– В каждом следующем брешь все шире?

– Именно так.

– Зачем ты открываешь мне эти тайны?

– Ты – посвященный высокого уровня, так что беды не будет. Кроме того, ты ничего не сможешь изменить в исходных условиях. И, наконец, без этого ты не поймешь остального.

– Хорошо, – сказал я.

Мэндор постучал по столу; перед нами возникли хрустальные чашечки с лимонным шербетом. Мы поняли намек и освежили горло, прежде чем продолжать беседу. За окном бежали по горным склонам облачные тени. Откуда-то из коридора доносилась тихая музыка. С другой стороны что-то звенело и скрежетало, словно там работали лопатой или киркой.

– Значит, ты посвятила Джулию, – начал я.

– Да, – отвечала Джасра.

– И что дальше?

– Она научилась призывать Образ Нарушенного Пути, видеть с его помощью и творить заклинания. Научилась черпать силу из разрыва в нем. Научилась перемещаться по Теням...

– Все время помня о пропасти?

– Разумеется. У нее к этому положительный талант. Вообще Джулии удастся все, за что бы та ни взялась.

– Удивительно, что смертный может пройти пусть и Нарушенный Путь и остаться в живых.

– Не всякий смертный, – возразила Джасра. – Кто-то наступает на линию или загадочно гибнет в поврежденной области. Проходит примерно один из десяти. Это хорошо. Сохраняется ореол исключительности. Из прошедших немногие способны освоить хотя бы начальные навыки ворожбы, чтоб их стоило принимать во внимание.

– И ты говоришь, когда Джулия поняла, что к чему, она обогнала Виктора.

– Да. Я не понимала, в какой мере, пока не оказалось слишком поздно.

Джасра глядела на меня, словно ожидая отклика. Я поднял глаза от тарелки, изогнул бровь.

– Да, – продолжала она, очевидно удовлетворенная. – Ты не знал, что возле Фонтана ударил кинжалом именно Джулию?

– Не знал, – сказал я. – Маска все время оставалась для меня загадкой. Я не мог взять в толк, что ею движет. Цветы просто ставили меня в тупик, и я не понял, кто – ты или Маска – скрывался за историей с голубыми камнями.

Джасра рассмеялась.

– Голубые камни и пещера, откуда они, – наша маленькая семейная тайна. Они сделаны из магического изолятора, однако внутри пары, однажды разрозненной, сохраняется связь, и человек чуткий, владея одним камнем, может добраться до другого.

– Через Тень?

– Да.

– Даже если он не обладает требуемыми способностями?

– Да, и в таком случае, – подтвердила Джасра. – Это все равно что следовать за умеющим перемещаться в момент перемещения. Довольно проворства и чутья. Обладатель камня делает примерно то же, только он следует не за тем, кто умеет перемещаться, а скорее по его следу.

– Ты хочешь сказать, что Джулия прицепилась к тебе?

– Вот-вот.

Я поднял глаза и увидел, что Джасра краснеет.

– Джулия? – переспросил я.

– Ты начинаешь понимать.

– Нет, – признался я. – Впрочем, может быть, немного. Она оказалась даровитее, чем ты думала. Это ты уже говорила. У меня создалось впечатление, что она тебя в чем-то перехитрила. Но я не знаю, в чем и когда.

– Я перенесла ее сюда, – сказала Джасра, – забрать кое-какое снаряжение в первый круг Теней возле Амбера. В тот раз она и увидела мой кабинет в Страже. И, возможно, я наболтала лишнего. Но кто знал, что она все ловит на лету? Я считала ее слишком робкой для подобных мыслей. Должна признать, что Джулия – замечательная актриса.

– Я читал дневник Виктора. Если я правильно понял, ты была в маске или капюшоне и, возможно, прибегла к каким-то чарам, искажающим голос?

– Да, но, вместо того чтобы запугать Джулию, подавить, я раздражила в ней вкус к волшебному. Полагаю, тогда-то она и стащила один из моих траголитов – голубых камней. Остальное – история.

– Только не для меня.

Передо мной очутилась тарелка с абсолютно неведомыми, но аппетитно пахнущими овощами.

– Подумай.

– Ты провела ее через Нарушенный Путь, совершила обряд посвящения... – начал я.

– Да.

– И при первой же возможности она с помощью... траголита вернулась в Страж разнюхать другие твои секреты.

Джасра негромко заплодировала, попробовала овощи и тут же с жадностью на них накинулась.

– Дальше сдаюсь, – признался я.

– Будь умницей, скушай овощи, – сказала Джасра.

Я подчинился.

– Исходя исключительно из знаний человеческой природы, – внезапно заметил Мэндор, – я заключил бы, что, опробовав крылышки, она решила опробовать и коготки. Полагаю, Джулия вернулась назад, бросила перчатку своему первому наставнику – Виктору Мелману, – и произошел чародейский поединок.

Джасра негромко ойкнула.

– Это и правда только догадка? – спросила она.

– Правда, – подтвердил он, крутя в пальцах кубок. – Мало того, позволю себе предположить, что ты обошлась со своим наставником в точности так же.

– Какой дьявол тебе сказал? – спросила она.

– Я всего лишь догадываюсь, что Шару был твоим учителем, – а может быть, и не только учителем, – отвечал Мэндор. – Но это объясняет и поочередные захваты Стража Четырех Миров, и то, как ты сумела застать прежнего владельца врасплох. Вероятно, перед своим поражением он даже нашел время наложить на тебя проклятие, злорадно пообещав тебе ту же участь. А если и нет, в нашем ремесле подобные события имеют обыкновение описывать полный круг.

Джасра хохотнула.

– Значит, дьявол зовется Умозаключением, – произнесла она с ноткой восхищения в голосе. – Однако ты вызываешь его с помощью интуиции, а это уже искусство.

– Приятно знать, что он по-прежнему является на зов. Полагаю, неожиданно для Джулии Виктор сумел за себя постоять.

– Верно. Она не учла, что мы ограждаем учеников одним-двумя слоями защиты.

– Все же сама она была защищена по крайней мере не хуже.

– Тоже верно. Одно это было, конечно, равносильно поражению. Джулия понимала, что я узнаю про бунт и вскоре явлюсь ее усмирить.

Я охнул.

– Да, – продолжала Джасра. – Вот почему она инсценировала свою смерть, чем, признаю, надолго ввела меня в заблуждение.

Я вспомнил, как вошел в квартиру Джулии, наткнулся на тело и подвергся нападению. Лицо трупа было частично изуродовано, частично залито кровью. Однако ростом и фигурой убитая разительно напоминала Джулию. И лежала в ее квартире. А тут на меня набросилось яростное собакоподобное существо, и мне стало не до вдумчивого опознания. Когда смертельная схватка завершилась под аккомпанемент приближающихся сирен, я думал, как бы унести ноги, а не о детальном расследовании. Однако, мысленно возвращаясь к той сцене, я ни разу не усомнился, что видел именно Джулию.

– Невероятно, – сказал я. – Что же я обнаружил?

– Спроси кого-нибудь другого, – отвечала Джасра. – Может быть, одно из ее теневых отображений, может быть – случайную прохожую. Или выкраденный из морга труп. Не знаю.

– На трупе был один из твоих голубых камней.

– Да. А парный – на ошейнике твари, которую ты убил. Таким образом был создан коридор.

– Зачем? И к чему вся эта история со Скрофом?

– Чистейшей воды отвлекающий маневр. Виктор решил, что Джулию убила я, я – что Виктор. Он считал, что я открыла путь из Стража и выпустила зверя, я думала на Виктора и досадовала, что он скрыл от меня свои быстрые успехи. Такие вещи хорошо не кончаются.

Я кивнул:

– Ты разводишь здесь этих тварей?

– Да, – отвечала она, – и дажеставляю в нескольких соседних Тенях. У меня есть и медалисты.

– Предпочитаю питбулей, – сказал я. – Они поприсяжнее и нравом подороже. Значит, Джулия оставила тело и скрытый коридор сюда, а ты посчитала, что Виктор ее прикончил и готовится посягнуть на твою святая святых?

– Примерно так.

– А он решил, что Джулия стала для тебя слишком опасной – из-за коридора – и ты ее устранила?

– Не знаю, обнаружил ли Виктор коридор. Сам помнишь, там была неплохая маскировка. В любом случае ни Виктор, ни я не подозревали, что сделала Джулия на самом деле.

– А что же она сделала?

– Прицепила ко мне кусочек траголита. Позже, после посвящения, она с помощью парного камня последовала за мной через Тень в Бегму.

– В Бегму? За каким дьяволом тебя туда понесло?

– Да ни за чем особенно, – сказала Джасра. – Я упомянула это, чтобы показать, какая она хитрая. В тот раз она ко мне не приблизилась, я и узнала-то позже, с ее слов. Джулия кралась за мной по периметру Золотого Кольца до самого Стража. Остальное тебе известно.

– Не уверен.

– Она положила глаз на это место. Ее нападение и впрямь оказалось для меня полной неожиданностью. Так я превратилась в вешалку.

– А она стала здешней хозяйкой и надела маску. Жила здесь, наращивала силу, совершенствовалась, вешала на тебя зонтики...

Джасра предостерегающе засопела. Я вспомнил, что ей действительно пришлось несладко, и переменял тему.

– Мне все равно неясно, почему она следила за мной и время от времени осыпала цветами.

– Мужчины раздражающе непонятливы, – сказала Джасра и осушила кубок. – Ты сумел разобраться во всем, кроме ее мотивов.

– Она была одержима идеей власти, в чем тут еще разбираться? Я припоминаю, что у нас был долгий разговор о власти.

Мэндор хихикнул. Я глянул в его сторону. Он отвернулся и покачал головой.

– Очевидно, – сказала Джасра, – она по-прежнему равнодушна к тебе. И даже очень. Она заигрывала с тобой. Пыталась разбудить твое любопытство. Чтобы тебе захотелось ее разыскать. Тогда она скорее всего попробовала бы с тобой потягаться. Доказать, что заслуживала всего того, в чем ты ей отказал, когда не удостоил своим доверием.

– Значит, тебе и это известно.

– Были времена, когда она говорила со мной откровенно.

– Выходит, Джулия настолько равнодушна ко мне, что посылала убийц с траголитами выслеживать меня в Амбере?

Она отвела взор, кашлянула. Мэндор тут же встал, обогнул стол и налил ей вина, заслонив Джасру от меня. Тогда-то, пока Мэндор стоял между нами, она тихо произнесла:

– Не совсем так. Убийцы были... мои. Я считала, что Ринальдо тебя защищает, и воспользовалась его отсутствием, чтобы попытаться еще разок.

Я прищелкнул языком.

– И много их еще бродит?

– Те были последние.

– Приятно слышать.

– Я не прошу прощения. Просто объясняю, чтоб между нами не осталось непонимания. Готов ли ты списать и это? Мне нужно знать.

– Я уже сказал, что мы квиты. Мои слова остаются в силе. Когда в этой истории появился Джарт? Я не понимаю, как они столковались и что их связывает.

Мэндор, прежде чем сесть, подлил в мой кубок вина. Джасра подняла глаза.

– Не знаю, – сказала она. – Когда мы сражались, ей никто не помогал. Наверно, это случилось, пока я была без движения.

– Есть у тебя догадки, куда они с Джартом могли бежать?

– Ни малейших.

Я взглянул на Мэндора. Тот покачал головой.

– У меня тоже, – сказал он. – Однако мне пришла занятная мысль...

– Да?

– Во-первых, он совладал с Логрусом и приобрел силу. А главное, надо ли говорить, что Джарт, при всех своих шрамах и увечьях, ужасно похож на тебя?

– Джарт? На меня? Ты шутишь!

Мэндор взглянул на Джасру.

– Твой брат прав. Ваше с Джартом родство написано у вас на лицах.

Я отложил вилку и покачал головой.

– Ерунда, – сказал я, скорее затравленно, чем уверенно. – Никогда не замечал.

Мэндор еле заметно пожал плечами.

- Прочешь тебе лекцию о психологии отрицания? – спросила Джасра.
- Не надо. Лучше дайте мне время осознать.
- Тогда пора подавать следующую перемену, – объявил Мэндор и взмахнул рукой. Перед нами возникли тарелки.
- Твои родственники не станут укорять тебя за мое освобождение? – поинтересовалась Джасра несколько минут спустя.
- Пока еще они обнаружат твое отсутствие!.. Успею что-нибудь сочинить, – отвечал я.
- Другими словами, станут, – сказала она.
- Может быть, немного.
- Посмотрим, чем я могу помочь.
- О чем ты?
- Не люблю быть обязанной, – промолвила она, – а ты сделал для меня больше, чем я для тебя. Постараюсь придумать, как отвлечь их гнев на себя.
- Что ты затеваешь?
- Давай не будем это обсуждать. Порой лучше не знать лишнего.
- Мне не нравится, как это звучит.
- Прекрасный повод сменить разговор, – сказала Джасра. – Насколько враждебно настроен Джарт?
- Ко мне? – спросил я. – Или тебя интересует, не явится ли он за добавкой?
- И то и другое, если ты так ставишь вопрос.
- Думаю, он убил бы меня, если б мог, – сказал я и взглянул на Мэндора.
- Тот кивнул:
- Боюсь, это правда.
- А вернется ли он сюда за тем, что недополучил, – продолжал я, – судить тебе. Как по-моему, взял он от Фонтана всю возможную силу?
- Точно не скажу, – отвечала она. – Джарт опробовал ее второпях. Навскидку я бы оценила вероятность в пятьдесят процентов. Удовлетворится ли он этим?
- Возможно. Насколько он станет опасен?
- Очень и очень. Как только вполне освоится. Однако он должен сознавать, что это место надежно защищено – даже от таких, как он. Думаю, Джарт все же поостережется. Один Шару – в его теперешних обстоятельствах – препятствие более чем серьезное.
- Я продолжал есть.
- Джулия, вероятно, ему отсоветует, – продолжала Джасра, – она достаточно хорошо знает это место.
- Я кивнул. Мы встретимся, когда встретимся. И нечего тут гадать.
- Можно задать вопрос? – спросила Джасра.
- Давай.
- Ти'ига...
- Да?
- Я уверена, что даже в теле дочери герцога Оркуза она не просто вошла в замок и забрела в твой покой.
- Разумеется, – отвечал я, – она была в составе официальной делегации.
- Можно спросить, когда делегация прибыла?
- Сегодня утром. Боюсь, однако, что не могу разглашать подробности.
- Джасра, словно отмахиваясь, подняла унизанную кольцами руку.
- Государственные тайны меня не волнуют, – сказала она. – Знаю, что Найда обычно сопровождает отца в качестве секретарши.
- И?
- Сестра была с ней или осталась дома?

– Ты про Корэл? – уточнил я.

– Да.

– Была с ней.

– Спасибо, – кивнула Джасра и вернулась к еде.

Черт! Куда она клонит? Неужели она знает про Корэл что-то, мне неизвестное? Что-то, относящееся к теперешнему ее местопребыванию? И, коли так, во что мне обойдется узнать?

– А что? – спросил я.

– Просто любопытно. Я знавала ее семью в... более счастливые времена.

Джасра расчувствовалась? Никогда не поверю. Так что же?

– Допустим, у семьи кое-какие неприятности...

– Кроме того, что в Найду вселилась ти'ига?

– Да, – сказал я.

– Мне грустно это слышать, – промолвила Джасра. – Что за неприятности?

– Маленькая история с исчезновением Корэл.

Джасра со звоном уронила вилку в тарелку.

– Что ты сказал?

– Она угодила куда не надо.

– Кто, Корэл? Когда? Куда?

– Зависит от того, как много ты о ней знаешь, – сообщил я.

– Я к ней привязана. Не тяни жилы. Что стряслось?

– Ты близко знала ее мать?

– Кинту? Встречала по дипломатическим делам. Милейшая дама.

– Расскажи мне про ее отца.

– Ну, он член королевского дома, но не наследной ветви. До того как стать премьер-министром, Оркуз был послом Бегмы в Кашфе. Семья жила с ним, так что мы, естественно, часто виделись...

Джасра подняла глаза, почувствовав, что я гляжу на нее в упор – через Знак Логруса, сквозь ее Нарушенный Путь. Наши глаза встретились. Она улыбнулась.

– Ох... Ты спросил об ее отце. – Джасра замолчала. Я кивнул. – Значит, слухи все-таки не лгали, – заметила она наконец.

– А ты не знала?

– Слухов так много, все не проверишь. Откуда мне знать, какой принимать всерьез? И зачем забивать себе голову?

– Ты, конечно, права. И все же...

– Еще одна побочная дочь старого гуляки, – заметила Джасра. – Кто-нибудь их считал?

Удивляюсь, как у него хватало времени на государственные дела.

– Все удивляются.

– Откровенно говоря, в дополнение к слухам существует разительное фамильное сходство. Впрочем, не могу судить, поскольку не знаю лично всю семью. Говоришь, это правда?

– Да.

– Только на основании сходства, или есть что-то еще?

– Есть что-то еще.

Джасра улыбнулась, взяла уроненную вилку.

– Меня восхищает, как просто иногда объясняется стремительная карьера.

– Меня тоже, – сказал я, возвращаясь к еде.

Мэндор кашлянул.

– По-моему, нечестно рассказать только часть истории, – промолвил он.

– Ты прав, – согласился я.

Джасра перевела взгляд на меня и вздохнула.

– Ладно, – сказала она. – Спрошу. Откуда ты знаешь навер... Ах да, конечно. Огненный Путь.

Я кивнул.

– Ну, ну, ну. Маленькая Корэл, повелительница Пути... Это произошло совсем недавно?

– Да.

– Думаю, теперь она где-то в Тени – отмечает.

– Если б я сам знал!

– А что такое?

– Она исчезла неведомо куда. И это сделал Путь.

– Как?

– Хороший вопрос. Не знаю.

Мэндор прочистил горло.

– Мерлин, возможно, есть что-то, – он сделал вращательное движение левой кистью, – что ты по зрелом размышлении предпочел бы...

– Нет, – сказал я. – Скрытность была бы уместна в разговоре с тобой, брат мой, как лордом Хаоса. И, разумеется, беседе с Вашим Высочеством, – я кивнул в сторону Джасры, – если бы не ваше знакомство с упомянутой дамой и то, что вы, возможно, питаете к ней приязнь. – Я решил не пересаливать и быстро добавил: – По крайней мере, не испытываешь злобы.

– Я уже сказала, что люблю девочку, – объявила Джасра, подаваясь вперед.

– Ладно. Мне немножко не по себе, я чувствую себя виновным перед маленькой обманщицей и хотел бы исправить положение. Хотя и не знаю как.

– Что все-таки случилось? – спросила Джасра.

– Я развлекал ее. Она пожелала взглянуть на Огненный Путь. Я согласился. По пути она стала задавать мне вопросы: что да как. Разговор казался мне вполне безобидным, и я отвечал. Слухи о ее происхождении до меня не доходили, а то бы я насторожился. Я ничего не подозревал. Мы дошли. Она встала на Путь – и вперед.

Джасра охнула:

– Путь уничтожил бы всякого, кто не вашей крови, ведь так?

Я кивнул.

– Даже и любого из нас, – сказал я, – если хоть в чем-то ошибиться.

– А если бы ее мать согрешила с лакеем или поваром? – хохотнула Джасра.

– Корэл – мудрая дочь, – отвечал я. – Как бы там ни было, ступив на Путь, нельзя поворачивать назад. Мне пришлось наставлять ее в Пути – иначе я нарушил бы долг гостеприимства и поставил под удар отношения Амбера и Бегмы.

– И сорвал деликатные переговоры? – полушутя предложила Джасра.

Ей явно хотелось сбить меня на разговор об истинной причине бегманского посольства, но я не поддался.

– Можно сказать и так. В любом случае она прошла Путь, а затем он ее переброесил.

– Покойный муж говорил мне, что из центра Огненного Пути можно перенестись куда пожелаешь.

– Верно, – подтвердил я, – но загвоздка в том, что Корэл пожелала нечто неординарное. Она велела Пути перенести ее, куда он сам захочет.

– Не понимаю.

– Я тоже. Но она желала, а он исполнил.

– Ты хочешь сказать, она произнесла: «Отправь меня, куда тебе угодно» – и тут же оказалась неведомо где?

– Все правильно.

– Это подразумевает, что Путь в каком-то смысле разумен.

– Если, конечно, он не откликнулся на ее подсознательное желание очутиться в каком-то определенном месте.

– Что ж, это возможно. Но неужто ты не можешь ее разыскать?

– У меня есть ее карта. Мне удалось дотянуться до Корэл. Такое впечатление, что она заключена в темноте. Потом связь оборвалась, и все.

– Давно это было?

– По моим ощущениям – несколько часов назад, – сказал я. – Здешнее время хоть как-то сопоставимо с амберским?

– По-моему, да. Почему ты не повторил попытку?

– Как-то не до того было. И потом, я прикидывал, нет ли другого способа.

Что-то звякнуло, тренькнуло, запахло черным кофе.

– Если ты спрашиваешь, согласна ли я помочь, – промолвила Джасра, – то ответ – да. Только я не знаю, с какого боку подходить. Может быть, если ты еще раз обратишься к карте – с моей поддержкой, – мы сумеем до нее дотянуться.

– Ладно, – сказал я, ставя чашку и вынимая карту. – Попробуем.

– Я с вами, – сказал Мэндор, поднимаясь со стула и вставая справа от меня.

Джасра обошла стол и встала слева. Я держал карту так, чтоб всем было хорошо видно.

– Начали, – сказал я и сосредоточился.

Глава 3

Колечко света, которое я принимал за солнечный зайчик, перебралось с пола поближе к моей кофейной чашке. Мэндор и Джасра не подавали виду, что заметили, поэтому я тоже промолчал.

Я шарил в поисках Корэл и не находил ничего. Джасра и Мэндор присоединились ко мне. Я напрягся.

Что-то есть?

Что-то...

Помнится, я гадал, чем руководствуется Вайол, когда прибегает к картам. Не привычными нам зримыми приметами. Чем-то вроде того, что я почувствовал сейчас.

Что-то.

Я ощущал присутствие Корэл. Ее изображение на карте не оживало. Сама карта стала заметно прохладнее на ощупь, однако то не был обычный холодок козырного контакта. Я поднатужился. Мэндор и Джасра тоже старались изо всех сил.

Изображение Корэл на карте померкло, но на смену ему никто не явился. Тем не менее, вглядываясь, я ощущал ее присутствие. Более всего это походило на попытку вступить в общение со спящим.

– Трудно сказать, то ли она просто в каком-то малодоступном месте, – начал Мэндор, – то ли...

– Думаю, она заколдована, – объявила Джасра.

– Это объясняет некоторые странности, – кивнул Мэндор.

– Но только некоторые, – произнес совсем близко знакомый негромкий голос. – Папа, ее удерживают ужасающие Силы. Я никогда ничего подобного не видел.

– Прозрачное Колесо прав, – сказал Мэндор. – Я начинаю это чувствовать.

– Да, – подтвердила Джасра, – что-то...

Тут пелена расступилась, и я увидел Корэл – она без движения и, по всей видимости, без чувств лежала в темноте, в огненном кольце, озаренная лишь его багровыми отблесками. Она не могла бы призвать меня, даже если бы захотела...

– Призрак, ты можешь перенести меня к ней? – спросил я.

Он не успел ответить, как Корэл исчезла, и на меня дохнуло холодом. Прошло несколько секунд, прежде чем я осознал, что тянет из заиндевшей карты.

– Думаю, нет, не испытываю желания и не вижу необходимости, – отвечал он. – Сила, которая ее удерживает, осознала твой интерес и сейчас тянется к тебе. Ты можешь как-то отсоединить карту?

Я провел ладонью по картинке – обычно этого оказывается довольно. Никакого результата. Сквозняк вроде бы даже усилился. Я провел еще раз, сопроводив жест мысленным приказанием, и почувствовал, что неведомая Сила фокусируется на мне.

Знак Логруса упал на карту, меня отбросило назад, ударило плечом об угол двери. Мэндор завалился было на правый бок, но удержался за стол. Логрусским зрением я успел заметить, как из выпавшей из руки карты рвутся яростные линии света.

– Помогло? – крикнул я.

– Связь оборвалась, – отвечал Призрак.

– Спасибо, Мэндор.

– Однако Сила, которая тянулась к тебе через карту, знает теперь, где тебя искать, – сказал Призрак.

– Почему ты так уверен?

– Это заключение, основанное на факте, что она по-прежнему к тебе тянется. Правда, теперь она движется не напрямик, а через пространство. До тебя она доберется секунд через пятнадцать.

– До тебя? – сказала Джасра. – То есть до Мерлина? Мы ее не интересуем?

– Затрудняюсь ответить. Она сфокусирована на Мерлине.

Пока они говорили, я нагнулся и подобрал карту.

– Ты можешь нас защитить? – спросила Джасра.

– Я уже начал перебрасывать Мерлина далеко отсюда. Вас тоже?

Подняв глаза, я увидел, что все в комнате истончается, становится прозрачным, словно отлитым из цветного стекла.

– Уж пожалуйста, – попросила витражная Джасра.

– Да, – прошелестел мой тающий брат.

Сквозь огненный обруч – и в темноту...

Я наткнулся на стену, ошупью двинулся вдоль нее. Впереди брезжил слабый свет, мерцали яркие точки...

– Призрак?

Нет ответа.

– Я не в восторге от этого прерванного разговора, – закончил я.

Я шел, пока не оказался у выхода из пещеры. Передо мной было ночное небо. Я шагнул вперед и очутился на пронизывающем ветру. Дрожа, отступил назад.

Я не имел ни малейшего представления, где очутился. Впрочем, какая разница, главное, можно передохнуть. Я напряг логруское зрение и не сразу нашел теплое одеяло. Завернулся в него, сел. Снова взгляделся. Уже быстрее нашел дрова, совсем скоро их подпалил. Теперь бы еще чашечку кофе... Интересно...

А почему бы нет? Я снова стал искать глазами, и тут в поле зрения вкатилось яркое колечко.

– Папа! Перестань! – произнес обиженный голос. – Мне стоило большого труда упрятать тебя в этот безвестный уголок Тени. А ты своими заказами привлекаешь к себе внимание.

– Ну тебя! – сказал я. – Мне всего лишь захотелось кофе.

– Я сделаю. Просто не прибегай некоторое время к собственным силам.

– А разве твои действия не будут так же заметны?

– А я окольным путем. Вот!

На полу справа от меня появилась темная керамическая кружка. От нее шел пар.

– Спасибо, – сказал я, беря кружку и вдыхая запах. – Что ты сделал с Мэндором и Джасрой?

– Отправил в разные стороны вместе с кучей мечущихся туда-сюда фальшивых образов. Все, что от тебя требуется, – на время затаиться. Пусть немного ослабит бдительность.

– Кто ослабит?

– Сила, которая завладела Корэл. Нельзя, чтоб она нас отыскала.

– Почему? Помнится, ты спрашивал, уж не бог ли ты... Чего же тебе бояться?

– Есть чего. Похоже, она сильнее меня. С другой стороны, я вроде проворнее.

– И то хорошо.

– Постарайся выспаться. Утром я сообщу, по-прежнему ли она тебя ищет.

– Если я сам раньше не узнаю.

– Не обнаруживай себя, разве что от этого будет зависеть твоя жизнь.

– Я не о том. Что, если она сама меня отыщет?

– Действуй по обстоятельствам.

– Почему мне кажется, что ты темнишь?

– Полагаю, это твоя природная подозрительность, папа. Она у тебя в крови. Мне пора.

– Куда? – спросил я.

– Проверить, как остальные. Выполнить несколько поручений. Позаботиться о саморазвитии. Взглянуть на мои опыты. Все такое... Пока.

– Как насчет Корэл?

Однако светлое кольцо передо мной уже потускнело и исчезло. Вот это называется обрывать разговор. Призрак все больше становится таким же, как мы, – хитрым и скрытным.

Я отхлебнул кофе – вполне сносный, хотя и похуже, чем у Мэндора. Интересно, где теперь Мэндор и Джасра? Я решил не предпринимать попыток с ними связаться. Лучше и впрямь оградить себя от колдовского вторжения.

Я призвал Знак Логруса, который ускользнул от меня во время переборки. Велел ему поставить заслон у входа в пещеру. Потом отпустил его. Отпил еще глоток. И сразу понял, что кофе не прогонит сон. Как-никак, я пережил утомительное нервное потрясение. Внезапно навалилась усталость. После третьего глотка я почувствовал, что еле держу кружку. Еще глоток, и глаза начали слипаться.

Я поставил кружку, плотнее закутался в одеяло и поудобнее устроился на каменном полу – благо хрустальный грот приучил меня спать на жестком. Костер отбрасывал дрожащие тени, и сквозь закрытые веки мне чудились призрачные армии. Дрова потрескивали, а казалось – сталь бряцает о сталь. Пахло смолой.

Я отрубился. Сон, прекраснейшее из наслаждений жизни, в отличие от других, не утомляет и не приедается. Он наполнил меня, и я поплыл. Куда и надолго ли – не знаю.

Не могу сказать, что меня разбудило. Просто я был где-то в другом месте и внезапно очнулся в пещере. Я немного откатился во сне, ноги замерзли, и я чувствовал: рядом кто-то есть. Я не открывал глаз и дышал ровно, как спящий. Может, это Призрак решил меня навестить. А может, кто-то проверяет мой заслон.

Я чуть-чуть приоткрыл веки, глянул из-под ресниц. У входа в пещеру стоял кто-то маленький, горбатый, отблески пламени озаряли на удивление знакомое лицо. В его чертах было что-то от меня, что-то от моего отца.

– Мерлин, – произнес незнакомец мягко. – Проснись. Тебя ждут новые края и новые свершения.

Я открыл глаза и вытаращился. Он безусловно подходил под описание.

Фракир дернулась, я погладил ее, успокаивая.

– Дворкин?

Незнакомец хихикнул:

– Он самый.

Старик заходил перед устьем пещеры, то и дело останавливаясь, чтоб протянуть мне руку через заслон, но так ни разу и не решился.

– В чем дело? – спросил я. – Зачем ты здесь?

– Пришел вернуть тебе нить.

– Что за нить?

– В поисках заблудившейся дамы, которая вчера прошла Огненный Путь.

– Корэл? Ты знаешь, где она?

Дворкин поднял руку, опустил, скрипнул зубами.

– Корэл? Это ее имя? Впусти меня, поговорим.

– Мы и так прекрасно беседуем.

– Не уважаешь предка?

– Уважаю. Но у меня есть меняющий обличья брат, который, стоит зазеваться, охотно оторвет мне башку и украсит ею свое логово. – Я сел и потер глаза, одновременно пытаюсь собраться с мыслями. – Так где Корэл?

– Идем, покажу.

Он двинулся ко мне. Его рука прошла заслон и тут же вспыхнула. Он, похоже, не заметил. Темные звезды его глаз притягивали. Повинуясь их велению, я встал и двинулся к выходу. Рука начала размягчаться. Горящее мясо плавилось, как воск, капало на землю. Под ним не было костей, только странный геометрический рисунок, словно кто-то сделал объемный набросок руки, а потом наскоро обтянул его грубым подобием плоти.

– Держись за меня.

Я против воли протянул руку к пальцеподобным кривым спиралям костяшек. Меня тянула неудержимая сила, и я беспомощно гадал – что будет, если коснуться этой жуткой ладони?

Чтобы не испытывать судьбу, я призвал Знак Логруса и послал его впереди себя.

Возможно, это было не лучшее решение.

Меня ослепило. Когда зрение вернулось, оказалось, что Дворкин исчез. Я проверил заслон – держит. Коротким простым заклинанием я раздул костер, заметил, что кружка по-прежнему полна: тем же заклинанием, только сокращенным, разогрел кофе. Потом снова закутался в одеяло, сел поудобнее и начал пить. Сколько я ни ломал голову, объяснений происходящему не подыскивалось.

Я знал, что никто уже много лет не видел полубезумного демиурга, хотя, по словам отца, когда Оберон починил Путь, рассудок Дворкина должен был в значительной мере восстановиться. Трудно представить, чтобы Джарт в попытке меня прикончить выбрал именно это обличье. Если на то пошло, Джарт вряд ли вообще знает, как выглядел Дворкин. Я уже раздумывал, не вызвать ли Призрачное Колесо, чтоб послушать его нечеловеческое мнение. Однако, прежде чем я что-нибудь решил, звезды у входа в пещеру заслонила новая фигура – много выше Дворкина, можно даже сказать – исполинская.

Новоприбывший шагнул вперед, и отсвет костра упал на его лицо.

Я расплескал кофе. Нам не доводилось встречаться, но я сразу узнал его по многочисленным портретам из замка Амбера.

– Я считал, что Оберон погиб, восстанавливая Путь...

– Ты при этом был? – спросил он.

– Нет, – отвечал я, – но ты явился сразу за чудноватым призраком Дворкина и потому должен извинить мою недоверчивость.

– А, то был поддельный Дворкин. Я – настоящий.

– Так кто ж это был?

– Астральное тело одного глупого шутника – чародея Джаласа из четвертого круга Теней.

– Откуда мне знать, – сказал я, – что ты – не отображение какого-нибудь Джаласа из пятого круга?

– Я могу перечислить всю генеалогию амберского царствующего дома.

– У нас это может сделать любой мало-мальски грамотный человек.

– Я включу незаконных.

– Кстати, сколько их?

– Я знаю сорок семь.

– Ничего себе! Как ты успел?

– Разные временные потоки, – отвечал он с улыбкой.

– Если ты не погиб, восстанавливая Путь, то почему не вернулся в Амбер? Почему позволил Рэндому занять трон и наломать дров?

Он рассмеялся:

– А я погиб. Перед тобой – дух, явившийся призвать живого защитника Амбера на растущую мощь Логруса.

– Даже если ты тот, за кого себя выдаешь, ты все равно обратился не по адресу. Я – посвященный Логруса и сын Хаоса.

– Но ты также посвященный Пути и сын Амбера, – отвечал исполин.

– Верно. Тем больше у меня поводов оставаться над схваткой.

– Каждому раньше или позже приходится выбирать, – молвил он. – И для тебя это время наступило. На чьей ты стороне?

– Даже допуская, что ты – это ты, я все равно не чувствую себя обязанным делать выбор, – сказал я. – А во Владениях бытует легенда, что сам Дворкин был посвященным Логруса. Если так, я всего лишь следую примеру почтенного предка.

– Но он отрекся от Хаоса, когда основал Амбер.

Я пожал плечами:

– Хорошо, что я ничего не основал. Если я должен что-нибудь сделать, объясни, докажи, зачем это надо. Я, может быть, и соглашусь.

Он протянул руку:

– Идем со мной, я поставлю тебя пред новым Путем, который ты должен пройти в состязаниях между Силами.

– Я по-прежнему не понимаю, о чем ты говоришь, но уверен, что настоящего Оберона не остановил бы такой простенький заслон. Подойди, пожми мне руку, и я охотно отправлюсь взглянуть, что там у тебя.

Он выпрямился и стал еще огромнее.

– Испытываешь меня?

– Да.

– Человеком я сделал бы это без труда, но не знаю, можно ли положиться на эту барахляную призрачную субстанцию. Предпочту не рисковать.

– В таком случае я тоже с благодарностью отклоню ваше предложение.

– Внучок, – произнес он спокойно, и в глазах его вспыхнули красные огоньки. – Ко мне, даже к мертвому, не смеет так обращаться мое порождение. Ну, держись! Не идешь добром – поведу силой.

Он двинулся на меня, я отступил на шаг.

Он ударил по моей защите. Я заслонился ладонью, как от фотовспышки. Щурясь сквозь пальцы, я наблюдал, как с Обероном происходит примерно то же, что раньше с Дворкином. Он частично просвечивал, частично плавился. Внешняя оболочка стекала, под ней проступали извивы и протоки, параболы и перемычки – схематический чертеж, вписанный в абрис высокого мускулистого мужчины. Впрочем, в отличие от Дворкина, он не исчез, а лишь замедлился, миновав мой заслон. Не знаю, кто это был, но ужас он вызывал непомерный. Продолжая отступать, я поднял руки и снова воззвал к Логрусу.

Знак Логруса возник между нами. Абстрактная версия Оберона надвигалась, призрачные руки уперлись в извивающиеся щупальца Хаоса.

Я не управлял изображением Логруса в его схватке с призраком – мне было слишком страшно. Я скорее швырнул Знак в подобие короля, пригнулся, проскочил мимо них обоих и покатился, цепляясь руками и ногами за склон. Ударился о валун, задержался и успел втянуть голову в плечи, когда пещера рванула, словно пораженный снарядом склад боеприпасов.

С минуту я лежал зажмурясь. Меня била дрожь. Сейчас он явится по мою душу, если, конечно, мне не удалось вполне затаиться и прикинуться булыжником.

Тишина. Открыв глаза, я увидел, что свет погас, а пещера стоит как стояла. Я медленно поднялся, еще медленнее приблизился к устью. Знак Логруса куда-то подевался, и мне что-то не хотелось его возвращать. Я заглянул в пещеру. Никаких признаков стычки, если не считать проломленной защиты.

Я вошел. Одеяло лежало на месте. Потрогал стену – холодная. Видимо, взрыв произошел на другом уровне реальности. Костерок еле тлел. Я раздул пламя и не увидел ничего нового – разве что кофейная кружка раскололась.

Я продолжал держаться за стену. Потом привалился к ней боком. Внезапно меня разобрал смех. Почему – не знаю. Слишком многое навалилось на меня после тридцатого апреля. Если бы я не рассеялся, то, наверное, взвыл и принялся колотить себя в грудь.

Я думал, что знаю всех участников этой запутанной игры. Люк и Джасра вроде бы оказались на моей стороне, вместе с Мэндором. Безумный брат Джарт жаждет меня убить, теперь он объединился с моей бывшей возлюбленной Джулией, которая тоже настроена кровожадно. Еще есть ти'ига – сверхзаботливая демоница, вселившаяся в тело Найды, сестры Корэл, – ее я оставил в Амбере, погруженную в колдовской сон. Есть профессиональный вояка Далт, который, кстати, приходится мне дядей, – он с неведомой целью умыкнул Люка, предварительно смешав его с грязью на глазах у двух армий в Арденах. Далт точит зубы на Амбер, но способен лишь на мелкие партизанские вылазки. Есть Призрачное Колесо, мой кибернетический банкомет и второстепенный механический полубог, который из пылкого маньяка превратился в рассудительного параноика, – не знаю, куда это его заведет, но, по крайней мере, он демонстрирует и некое сыновнее почтение вкупе с нынешней трусостью.

Вот вроде и все.

Однако последние события подразумевают, что в игру включилось что-то еще и это «что-то» пытается увлечь меня в третьем направлении. Призрак утверждает, что это «что-то» – сильное. У меня не было ни малейших догадок касательно его природы. И ни малейшего желания ему доверять. Неловкие отношения.

– Эй, малыш! – раздался знакомый голос ниже по склону. – Тебя поди разыщи! Ты на месте не засиживаешься.

По склону поднималась одинокая фигура. Крепкий мужчина. Черт лица в темноте не разобрать.

Я отступил на шаг и начал заклинание, которое восстановило бы заслон.

– Эй, не убегай! Мне надо с тобой поговорить!

Защита встала на место, я вытащил меч и повернулся боком ко входу, пряча клинок за правой ногой. Велел Фракир незаметно свеситься с моей левой руки.

Второй посетитель оказался сильнее первого, раз сумел разметать мой заслон. Если третий окажется сильнее второго, мне потребуются все средства самозащиты.

– Кто ты? – крикнул я. – И чего тебе надо?

– Проклятье! – отозвался он. – Да никто особенно. Просто твой отец. Мне нужна помощь и не хочется обращаться к чужим.

Он вышел на свет. Должен признать, это и впрямь был вылитый принц Корвин из Амбера – черный плащ, сапоги, штаны, серая рубаша, серебряные запонки, пряжка, даже серебряная роза на месте – и улыбался так же язвительно, как и настоящий Корвин, когда давным-давно рассказывал мне свою историю.

У меня заныло под ложечкой. Я так хотел познакомиться с ним ближе, но он исчез, и мне больше не удалось его разыскать. И теперь это призрачное чучело принимает облик моего отца, чтобы я размяк. Меня разобрала злость. До чего же подлая уловка!

– Первым был самозванный Дворкин, – сказал я. – Вторым – Оберон. Карабкаемся по родословному древу, а?

Он сощурился и недоуменно склонил голову набок. Еще один правдоподобный штрих.

– Не понимаю, о чем ты, Мерлин. Я...

Призрак коснулся заслона и вздрогнул, словно наткнувшись на оголенный провод.

– Тысяча чертей! – вскричал он. – Ты, что ли, совсем никому не доверяешь?

– Семейная традиция, – отвечал я, – подкреплённая недавним опытом.

Впрочем, меня несколько смутило отсутствие пиротехнических эффектов. Когда он начнет превращаться в трехмерный чертеж?

С новым проклятием призрак перебросил плащ через левую руку, правая метнулась к превосходной копии отцовских ножен. Украшенный серебряной насечкой клинок со свистом описал дугу и ударил в самое средоточие заслона. Искры брызнули на фут, лезвие зашипело, словно его раскалили и окунули в воду. Серебряный девиз вспыхнул, снова взметнулись искры – в этот раз на высоту человеческого роста, – и я почувствовал, что моему заслону пришел конец.

Призрак вступил в пещеру, я развернулся и взмахнул мечом. Однако клинок, очень похожий на Грейсвандир, вновь описал круг, отбил мой выпад и нацелился мне в грудь. Я применил четвертую позицию, однако его клинок ушел вниз, продолжая мне угрожать. Я применил шестую, но поразил лишь воздух, купившись на ложный выпад. Клинок надвигался снизу. Я снова парировал. Противник отклонился вправо, выбросил мне в лицо растопыренную левую ладонь, опустил острие и, словно фокусник, перехватил эфес.

Слишком поздно я заметил, как взметнулась правая рука. Левая коснулась моего затылка. Головка Грейсвандирова эфеса двигалась прямо мне в челюсть.

– Так ты и вправду... – начал я, но договорить не успел.

Последним, что я видел, была серебряная роза.

Такова жизнь: доверяй – и тебя обманут, не доверяй – обманешься сам. Как большинство парадоксов, он неразрешим. Да и поздно было думать. Сделанного не воротишь.

Я очнулся в полной темноте, встревоженный и сбитый с толку. Как всегда в таких случаях, я оставался лежать неподвижно и дышал ровно, будто еще сплю. И вслушивался.

Ни звука.

Я чуть-чуть приоткрыл глаза.

Маловразумительное зрелище. Я снова замжурился.

Может быть, удастся уловить колебания поверхности, на которой я лежу ничком?

Не колеблется.

Я полностью открыл глаза и с трудом поборол желание тут же опять закрыть. Приподнялся на локтях, потом подобрал под себя колени. Повернул голову. Ничего чуднее я не видел с тех пор, как пьянствовал с Люком и Чеширским Котом.

Все вокруг было совершенно лишено красок, только черное, белое и серое. Как фотографический негатив. Зияющая черная дыра – надо полагать, солнце – висела невысоко над горизонтом по правую руку от меня. По темно-серому небу лениво проплывали чернильно-черные облака. Я сам превратился в негра, зато камни подо мной и вокруг лучились ослепительной белизной.

Я медленно встал, огляделся. Да. Земля сверкает, небо темно, я – серая тень между ними. Прямо скажу, приятного мало.

Воздух был сухой, морозный. Я стоял у подножия кипенно-белых гор, наводящих на мысли об Антарктиде. Они уходили влево. Справа, в направлении восходящего – если моя догадка верна – солнца тянулась черная равнина. Пустыня? Мне пришлось заслониться ладонью от ее пронзительно... чего? Антисвета?

– Черт! – попытался сказать я и обнаружил сразу два обстоятельства.

Во-первых, мое восклицание осталось беззвучным. Во-вторых, челюсть болела там, куда ударил отец или его подобие.

Я повторил свое беззвучное соображение и вытащил карты. Если тебя забросило куда-то не туда, лучше не строить пустых догадок. Я вытащил карту Призрачного Колеса, сосредоточился.

Никакого отклика. Но, может быть, Призрак, который и велел мне затаиться, попросту не хочет отвечать на зов. Я перетасовал колоду. Остановился на Флоре. Она всегда охотно выручала меня в трудную минуту. Я взглянул в ее милое лицо, сосредоточился...

Ни один золотистый локон не шелохнулся. Температура не снизилась и на градус. Карта оставалась картой.

Я удвоил усилия и даже подкрепил их заклинанием. Дохлый номер.

Тогда Мэндор. Несколько минут я убил на его карту – тот же результат. Попытался связаться с Рэндомом. Ничего. Бенедикт, Юлиан. Нет и нет. Фiona, Люк, Билл Рот. Еще три облома. Я даже вытащил пару карт Судьбы, но не смог достучаться ни до сфинкса, ни до сооружения из костей на горе зеленого стекла.

Я сложил колоду, убрал ее в футляр и в карман. Раньше такое случалось только в хрустальной пещере. Впрочем, карты можно блокировать самыми разными способами. Сейчас не время гадать, что же произошло. Важнее придумать, как перебраться в какое-нибудь более приветливое место, а выяснением причин заняться на досуге.

Я пошел. Ноги мои ступали совершенно бесшумно. Я пнул гальку. Она запрыгала вперед, но я ровным счетом ничего не услышал.

Белое налево, черное – направо. Горы или пустыня. Я свернул влево. Ничто не двигалось, кроме черных-пречерных облаков. Каждый выступ отбрасывал режущую глаз белизну – сумасшедшую тень на сумасшедшей земле.

Еще раз свернуть налево. Три шага... обогнуть валун. Вверх по склону. Через холм и вниз. Вскоре слева между камнями покажется алая полоска...

Ничего подобного. Ладно, в следующий раз...

Острая боль в лобной пазухе. Ни намека на красное. Вперед.

Расселина справа, за следующим поворотом.

Я потер виски, которые начало ломить, когда никакой расселины не обнаружилось. Я засопел, на лбу выступил пот.

Болотная зелень в мелких синих цветочках у подножия следующего косогора...

Заломило в затылке. Никаких цветов. Никакой болотной зелени.

Тогда пусть облака разойдутся, и солнце изольет черноту...

Ничего подобного.

...и журчание бегущего ручейка донесется из следующей расселины.

Мне пришлось остановиться. Голова раскалывалась, руки тряслись. Я тронул каменную скалу слева. Твердая. Несокрушимая реальность. Почему же она так на меня давит?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.